

**ИСТОЧНИКИ БИЗНЕС-РИСКОВ И МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОЙ
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ НА ОСНОВЕ
МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ («PROJECT MANAGEMENT»)**

Чапиковский Д.В., к.э.н.

магистрант 2 года обучения

Академия права и Национальной Безопасности

ЧОУВО ЮУ (ИУБиП)

Магистр частного права

e-mail: Denis-Gte@yandex.ru

Аннотация: В данной статье показывается основные источники бизнес-рисков с учетом пандемии COV-19, возможность и важность защиты интересов экономических субъектов в ситуациях несовершенной конкуренции а также неравнозначной информационной осведомленности, профессиональной подготовки и возможностях, предлагается новый механизм правовой защиты интересов в форме на основе моделирования правовых процессов и выстраивания стратегии защиты с использованием технологии проектного управления International Project Management Association, IPMA. Автором отмечен, что в качестве системного инструмента анализа норм права представляется целесообразным использовать метод моделирования процесса Sipos в отношении возникшего правоотношения с последующим применением методов анализа и синтеза, процесса с точки зрения законности, правоприменительной практики, а также обычаев делового оборота, международных норм права «Как должно быть» и «Как есть» - т.е. формирование идеального процесса (в применении к рассматриваемому) с использованием комплексного анализа законодательных и локальных актов правоотношений, анализа судебной практики, обычаев делового оборота, для выявления и конструирования доказательств недобросовестности «сильных сторон».

Ключевые слова: механизм, риск, бизнес-процесс, правовой анализ, «слабая сторона».

**SOURCES OF BUSINESS RISKS AND A MECHANISM FOR
EFFECTIVE LEGAL PROTECTION OF INTERESTS BASED ON
PROCESS MODELING USING PROJECT MANAGEMENT («PROJECT
MANAGEMENT»)**

Chapikovskiy D.V.

Abstract: this article shows the main sources of business risks taking into account the COV-19 pandemic, the possibility and importance of protecting the interests of economic entities in situations of imperfect competition, as well as unequal information awareness, professional training and opportunities, and suggests a new mechanism for legal protection of interests in the

form of modeling legal processes and building a protection strategy using project management technology of the International Project Management Association, IPMA. The author notes that as a system tool for analyzing the norms of law, it seems appropriate to use the method of modeling the Sipoc process in relation to the legal relationship that has arisen, followed by the use of methods of analysis and synthesis, the process from the point of view of legality, law enforcement practice, as well as business practices, international norms of law «As it should be» and «As it is» - that is, formation of an ideal process (as applied to the considered process) using a comprehensive analysis of legislative and local acts of legal relations, analysis of judicial practice, business practices, to identify and construct evidence of bad faith «strengths».

Keywords: mechanism, risk, businessprocess, legalanalysis, «weakside»

Среди основных источников бизнес-рисков в современном мире, особенно с учетом последствий пандемии COV-19 можно считать так называемую «3-ю мировую скрытую войну», а после введения «антиковидных» мер по всему миру, этот источник особенно оказал повышенное влияние на многие сферы бизнеса. И данный фактор проявляется в нескольких направлениях:

-государства и бизнеса стран со странами - «сырьевыми придатками», рынками сбыта (сферами влияния) в образовательной сфере, медицинской, торговой и производственной сферах;

-бизнеса с потребителями (управление поведением потребителей на психологическом уровне через коммуникационные каналы с использованием социальной инженерии). В этой войне применяется неординарная стратегия и тактика как под видом «руки помощи», так и активного принуждения к каким то действиям.

Сложность защиты правовых интересов слабых сторон в гражданских правоотношениях (физические и юридические лица права которых ущемляются более сильным субъектом взаимоотношений) [7], в современном мире и в частности в РФ порождается с одной стороны развитием цифровых технологий (прежде всего дистанционного предоставления услуг/продажи товаров) [2. С. 3], с другой стороны активными действиями МЕГА-корпораций по расширению сфер влияния крупнейшего бизнеса на сферы, ранее представленные, в основном представителями малого и среднего бизнеса, в отдельных случаях злоупотребления правом со стороны

сотрудников органов государственной власти, преступивших закон (далее – «сильная сторона»)[1].

Отдельно считаем целесообразным отметить ключевую особенность капитализма в РФ – монополизацию рынков и сращивание контролирующих госструктур с бизнесом (государственные структуры и компании с госучастием обладают большими лоббистскими и финансовыми возможностями). В России доля крупного бизнеса составляет более 79,8% при средней доле в развитых странах около 40-50% [11]. При этом в России, также большая доля «огосударствления экономики», например, это проявляется в формировании «ЭКОСИСТЕМ» на базе контролируемых государством крупнейших экономических субъектов (например, ПАО Сбербанк, ПАО ВТБ) и частных олигархических компаний (например, ПАО «Северсталь»).

Так, например, ПАО Сбербанк успешно участвует в развитии своей экосистемы, включающей например ООО «Рамблер Групп» (медиагруппа), ООО «ДубльГИС» (картография, маркетплейс), Сберздоровье (медицина), ООО «Сбераптека» (фармацевтика), онлайн кинотеатр ОККО и др.

Следствием увеличения могущества экономических субъектов растет сложность правовой защиты «слабой стороны», так, например, важным прецедентом является дело рассмотренное Верховным судом РФ при споре клиента с ПАО Сбербанк, о так называемом, форс-мажоре, под названием «технический сбой программного обеспечения на стороне Банка» как обстоятельстве «непреодолимой силы» за который Банк ответственности не несет. В данном конкретном деле было установлено судом, что сбой в работе применяемого кредитной организацией программно-технического обеспечения не освобождает её от ответственности перед клиентом за «ненадлежащее предоставление услуги» [5.С.227].

Для решения задач по защите интересов «слабой стороны» от негативных эффектов ущемления прав «сильной стороной» в гражданских правоотношениях представляется целесообразным в соответствии с доктриной

естественного права как «договора о пользе, цель которого не причинение вреда друг другу», создание автором нового механизма правовой защиты интересов в форме алгоритма проведения анализа и действий на основе моделирования правовых процессов и выстраивания стратегии защиты с использованием технологии проектного управления International Project Management Association:

- создание расширенной аналитической модели правового процесса обеспечивающего поиск и исследование положений законодательства обеспечивающих защиту прав «слабой стороны». В качестве системного инструмента анализа норм права представляется целесообразным использовать метод моделирования процесса Сирсов отношении возникшего правоотношения с последующим применением методов анализа и синтеза, процесса с точки зрения законности, правоприменительной практики, а также обычаев делового оборота, международных норм права «Как должно быть» и «Как есть» -т.е. формирование идеального процесса (в применении к рассматриваемому) с использованием комплексного анализа законодательных и локальных актов правоотношений, анализа судебной практики, обычаев делового оборота, для выявления конструирования доказательств недобросовестности «сильных сторон»[8];

- Управление рисками, затратами, людьми и временем с использованием методологии проектного управления при разработке стратегии правовой защиты интересов «слабых сторон» в части выбора способов правовой защиты (комплекс досудебных и судебных мероприятий), синхронизация действий команды защиты по своевременности действий;

- Поведенческий анализ субъектов правоотношения с использованием социальной инженерии (способы влияния с помощью мотивирующих факторов) с использованием методологии переговорного процесса Гэвина Кеннеди для учета индивидуальных психологических моделей поведения «сильной» и «слабой» стороны при выстраивании стратегии правовой защиты как в очных встречах так и при заочном взаимодействии.

Косвенное подтверждение применения аналогичного механизма выстраивания защиты клиента можно найти в судебных прецедентах с участием одного из самых успешных юристов России – А.А. Добровинского, однако отдельные детали такого процесса являются коммерческой тайной и по понятным причинам не раскрываются[3]. Кроме этого, в 2020 году состоялось знаковое событие по учету прецедентов в арбитражных спорах что подтверждает стремление судебной системы России следовать доктрине естественного права в большей степени.

Библиографический список

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс]. – URL: [https:// base.garant.ru/70628260/](https://base.garant.ru/70628260/) (дата обращения: 19.04.21).
2. Главный борец с коррупцией Алтая оказался миллиардером Вадиком Всемогущим [Электронный ресурс]. – URL [lenta.ru/news. 2018](https://lenta.ru/news/2018/01/27/vadik/) (дата обращения: 27.01.20)
3. Голубев А.Л. Методы и технологии атоворонок продаж в социальных сетях / А.Л. Голубев, Г.А. Мышковец // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 37-41.
5. Наказать примерно. Пленум Верховного Суда РФ рекомендует коллегам использовать прецеденты в судебной практике [Электронный ресурс]. – URL: https://rg.ru/2020/07 (дата обращения: 19.04.21).
6. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 2 (2015), Определение № 5-КГ14-124» [Электронный ресурс] // <https://www.garant.ru/>(дата обращения: 17.04.21).
7. Пушилина Е.Э. Новеллы частного права в условиях цифровой экономики, новые способы обхода права в пределах осуществления гражданских прав в информационной среде // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию.– 2020.–№ 2.– С.433-436.